

ховной энергии прошлого. Подлинная философия должна формулировать сущность подлинного (истинного) превращения энергии прошлого в энергию будущего. Единственным источником такого преобразования является сам человек. В отсутствии механизмов мышления утрачивается память прошлого, а вместе с ней и энергия прошлого, ломается духовный генератор преобразования энергии прошлого в энергию будущего, то есть останавливается подлинный источник жизни. Человек земной может жить и формировать будущее только в пути (или на пути).

Библиографические ссылки

1. Бадью А. Манифест философии / А. Бадью. – СПб.: Machina, 2003. – 184 с.
2. Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи / М. Хардт, А. Негри. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.

Надійшла до редколегії 17.01.2012 р.

УДК 87.6

М. П. Бузский

*Волгоградский филиал Всероссийского заочного
финансово-экономического института (Россия)*

КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ ПРАКТИКИ XXI ВЕКА

Розкриваються причини та прояви неадекватності сучасних форм стихійної, техногенно орієнтованої практики, яка формує негативні умови для розвитку людини та культури, а також обґрунтовується ідея формування культурно-гуманістичної спрямованості практики суспільства доби глобалізації, яка розвиває «випереджаюче» виробництво гуманістичного виміру людини. Стаття може бути цікавою для викладачів суспільних наук, аспірантів та студентів, а також інших, хто вивчає гуманітарні та суспільні науки.

Ключові слова: гуманізм, практика, глобалізація, культура, міра людського, суб'єктивність, соціальна синергетика.

Раскрываются причины и проявления неадекватности современных форм стихийной, техногенно ориентированной практики, которая формирует негативные условия для развития человека и культуры, и обосновывается идея формирования культурно-гуманистической направленности практики общества эпохи глобализации, в которой основой становится опережающее «производство» гуманистического измерения человека. Статья может представлять интерес для преподавателей общественных наук, аспирантов и студентов, всех, кто специализируется в сфере гуманитарных и общественных дисциплин.

Ключевые слова: гуманизм, практика, глобализация, культура, мера человеческого, субъективность, социальная синергетика.

The article reveals causes and wrong forms of modern, spontaneous, technologically orientated practice, which produces negative conditions for the development of a man and a culture. Here also is proved the idea of emerging a such cultural and humanistic direction of the modern society's practice, which develops outstripped production humanistic dimension of a man. The article can be interesting for the teachers of social sciences, candidates and students, all who study humanitarian and social sciences.

Keywords: humanism, practice, globalization, culture, a measure human, subjectivity, social synergetics.

Важним условием устойчивого развития общества в эпоху глобализации является такая «корректировка» форм практической деятельности, которая предполагает возможность максимального полного освоения все более сложной реальности и одновременно – дальнейшую гуманизацию общественных отношений и развитие личности. В истории общества смена общественных форм практики происхо-

дила стихийно в соответствии с изменением способа производства. Первым, кто обосновал необходимость *осознанного* изменения форм практики, был К. Маркс, выдвинувший идею революционного преобразования общества на основе научного контроля общества и принципа социальной справедливости. Эта практика предполагала освоение субъектами деятельности социально-диалектических отношений и процессов и нахождение форм их оптимального разрешения.

Уход с исторической сцены в конце XX века большинства социалистических стран вместе с марксистской идеологией «снял» с повестки дня и проблему практики. Механизмы оптимальной организации общества стали рассматриваться в контексте принципов социальной синергетики, как объективно-естественный процесс «организации порядка из хаоса» на основе перехода неравновесного состояния общества в одну из возможных устойчиво организованных систем. При этом сама практика как деятельностное бытие *социальных субъектов*, которые ставят определенные цели и формируют средства их достижения, оказалась смещенной на задний план за счет самого процесса системной самоорганизации – этого нового «субъекта» общественных изменений и преобразований. При этом выбор (формирование) одной из возможных социальных систем стал рассматриваться не как результат общественной деятельности, а как перевес некоей совокупности факторов над другими факторами, т. е. как действие случайности.

Отодвинув в сторону деятельностно-практические основы бытия и развития общества, социальная синергетика тем самым стала основой идеологии технизма, признающей движение различных овеществленных структур и процессов подлинной основой существования общества. Человеческий фактор потерял свои субъектно-творческие приоритеты и стал рассматриваться как «проводник» системно-информационных процессов. Фактически произошедшая дегуманизация общества на основе гипертрофии рыночных отношений стала завершенной моделью современной практики, которая предполагает индивидуальное (или корпоративное) приспособление к неконтролируемым и постоянно меняющимся условиям существования людей, невозможность каких-либо устойчивых и надежных прогнозов на будущее, а главное – снижение «надежности» самого человека как культурно-нравственной «опоры» бытия общества.

Эта практика идеально соответствует интересам крупнейших международных монополий, для которых сохранение сверхприбыли перевешивает любые другие ценности и приоритеты общества, включая и культурно-нравственные, экологические и другие перспективы выживания самого человека и человечества.

Необходимо осознать несколько взаимосвязанных моментов. Во-первых, глобализация должна *сохранить традиции гуманизма*, найти и создать его современные формы, способные регулировать общество. Во-вторых, идея *осознанной* общественно-исторической корректировки форм организации практики является составной частью современного гуманизма. В-третьих, в основе новых современных форм практики должна лежать *культура*, которая способна сохранить духовно-нравственное достоинство и высокий статус человека (личности, субъекта) в современном обществе. Именно *связь культуры и практики* обеспечивает раскрытие творческого потенциала человека как одну из важнейших целей развития самого современного общества. Рассмотрим теперь это более конкретно.

Для того чтобы современная практика обеспечивала развитие не только среды существования людей, но и их самих, она должна создавать современные формы гуманизма через процесс очеловечивания реальности и самого человека, т. е. сохранять и расширять «меру человеческого» в мире, в культуре, в политике и экономике и т. д. С этой точки зрения XX век обнаружил чудовищные результаты отхода от этой меры в практике фашизма, в модернистском искусстве, в тоталитарных системах государственного управления, экологическом кризисе и др. Да и современный информационный технолизм – это разновидность все той же тенденции – разрушения человеческого в разных формах практики нынешнего общества. Лишь практика – материальная и духовная, – организованная на основе *культуры*, производит такой неуловимый «продукт», как *очеловечивание* среды и человека. Такая практика становится появлением нового уровня культурного детерминизма –

не просто воспитания людей, формирования общественного идеала и т. д., но формирования *культурных оснований самого бытия* человека и общества.

Стихийно возникающие формы организации практики не могут выйти на этот уровень, так как они лишь адаптируют человека к уже существующим условиям, которые организованы и существуют на инструментально-прагматической, потребительской основе. Поэтому сегодня способны сохранить функцию очеловечивания реальности лишь такие формы практики, которые предполагают получение не только потребительски наличных результатов (или тех, которые рассчитаны на основе имеющихся ресурсов), но результатов подлинно инновационных, творческих, которые выражают изменение (расширение, обогащение) чувственно-сверхчувственной реальности через контекст свободы и субъективности. Здесь воспроизводятся все формы духовного освоения реальности – мораль, философия, искусство, наука и др. – как формы не только общественного сознания, но и развития «меры человеческого».

Таким образом, культурные основания практики *обеспечивают сохранение исторической логики самораскрытия человека в историческом процессе*, и кроме этого – осмысление и легитимацию *нового статуса* этой логики в формировании глобального человечества: этот статус превращается в одну из важнейших целей существования и развития мирового сообщества. Не только рост материального производства, развитие информационной технологической инфраструктуры, революционные изменения в средствах связи, развитие Интернет-коммуникаций и др., но развитие неуловимого процесса *обновления человеческой субъективности* должно стать существенным «продуктом» такой практики.

Культурно обоснованная практика выступает как гуманистическая организация и регулирование всех сторон общественной жизни. Прежде всего, под общественный контроль попадают структура социальных коммуникаций, а также организация социальных пространства и времени. Жесткое сверхцентрализованное планирование производства, общественной деятельности, которое существовало как форма регулирования общественной жизни в странах социализма, было в реальности «техногенным», а поэтому далеким от гуманизма, распределением социального времени. Здесь не только рабочее время (выраженное в календарных показателях) было основным, а вне рабочее, или свободное – вспомогательным (что определяло и остаточный принцип организации и финансирования культурного развития населения), но и настоящее время имело меньшую ценность, чем будущее. Всякое перевыполнение плана – как работа на будущее за счет отказа от реализации настоящего – всячески поддерживалось и поощрялось.

Контроль времени общества в этой системе был направлен на подчинение сферы социального развитию производственной системы с ее техническими ритмами и жесткой внутренней организацией. Поэтому *творческое* освоение социального времени индивидами и коллективами оказывалось ограниченным и резко снижало экзистенциальный уровень их собственного бытия. Доминирование коллективного над личностным, которое преобладало в практике социализма, отсутствие разработок обоснованной *меры* их соотношения объективно порождали значительные ограничения в гуманистических параметрах формирования «нового человека». С этими коренными недостатками социалистической практики во многом был связан и тот ценностно-мировоззренческий отказ значительной части общества от самой формы социализма, который и произошел во многих странах на рубеже 80–90 годов XX века.

Тем не менее, социализм выявил важность и необходимость (осознания) таких «результатов» общественной практики, как производство гуманизма, изменяющейся «меры человеческого», как приоритет развития человека над всеми другими «продуктами» общественной жизни. Для современного мирового сообщества в этом аспекте есть лишь одна альтернатива: или технократическое «схлопывание» человека и культуры, дегуманизация общественных отношений при сохранении современной рыночно-приспособительной практики, либо восстановление тенденции развития личностно-экзистенциальных и творчески-общественных свойств человека на основе новых форм практики, опосредованных гуманизмом и культурой.

В этом аспекте государство не может монопольно присваивать себе структуры социального времени и контролировать его общественное освоение, так как это –

прерогатива самого общества. Контроль последнего за освоением социального времени – важная основа и условие формирования гражданского общества.

Эффективная практика должна интегрировать общество, повышать в нем степень солидарности, формировать его общесубъектный статус. Можно согласиться с тем, что «фокус этой интеграции – социальный субъект; он один способен через воспроизводственную активность интегрировать распадающийся мир, соединяя предметность, т. е. внечеловеческую, объективную логику и ценности, т. е. свое субъективное содержание в процессе самоосмысления и самовыражения» [1]. Именно такое воздействие практики на общественные отношения способно преодолеть до сих пор существующую установку на «действия и решения с позиции силы», повысить значение консенсуса, толерантности, всестороннего социального партнерства и сотрудничества.

Практика, как существенная форма организации общественной деятельности, должна иметь свой смысл и цели. Еще в XVII веке, когда была определена миссия и самосознание науки – «знание – сила», сложилась практика преобразования природы, подчинения ее целям и логике производственной деятельности человека. Такая деятельность включила в себя науку – прежде всего естествознание – в качестве стратегии, что с неизбежностью сформировало повышение статуса и ценности в обществе технической и технологической (а затем – управленческой) составляющей. Отрицательные проявления этой практики отчетливо выявились в XX веке.

Однако еще раньше, в эпоху Возрождения возникла другая «практическая стратегия» – гуманизм, которая выразилась в переоценке статуса личности, человека, в природе и обществе. Однако эта стратегия оказалась фактически «снятой» уже в XVII веке – формированием капитализма и связанной с ним научной революцией. Фактически, социальный «проект» гуманизма выразился в утопических описаниях общества будущего в работах Т. Кампанеллы, Т. Мора, Ф. Бэкона и др.

Однако своеобразный синтез этих стратегий произошел на рубеже XIX–XX вв., когда человечество вступило на этап *освоения планетарного пространства*: скачок в развитии науки и техники повлек за собой и изменение статуса человека в обществе. Возникло удивительное явление – мощные революционные идеи, своеобразный «пассионарный толчок» в науке, искусстве, социальном движении, в переосмыслении связей общества и природы (биосфера и ноосфера), в возникновении космического измерения человека и общества.

Это был мощный сигнал об *изменении формы организации общественной практики*, движущей силой которой должна была стать идея революционных преобразований в мире, воплотившей *новый масштаб самого человечества*, которое становилось субъектом общепланетарных процессов. На первый план в этой новой практике выходили уже задачи формирования таких общественных отношений, в которых бы человечество могло закрепить свой новый статус, приобрело свое новое самосознание, перешло бы от практики приспособления к стихийно меняющейся общественной жизни – к ее осознанному контролю и преобразованию на основе выработанных целей и методов.

Многие научные и философские идеи прямо или косвенно указывали на необходимость решения этой задачи: марксистская идея коммунизма как направления научно осознанного движения общества; идеи В. И. Вернадского о ноосфере, развитие идей Циолковского и других космистов, пакт Н. К. Рериха о нейтральности культуры, да и сама та практика построения социализма, которая началась в нашей стране. Но масштаб задачи был таким, что она могла решаться лишь в планетарном масштабе, а поэтому любые попытки решить ее в частных формах – отдельные научные и философские «прозрения», построение социализма в отдельно взятой стране, даже формирование социалистической системы государств – все это было обречено на неудачу.

Таким образом, в первой половине XX века задачу изменить форму практики, гуманизировать ее в рамках единого человечества – решить не удалось, хотя радикальное ускорение общественной жизни в этот период, многие научные открытия и социальные новации – были результатом стихийно-неосознанного движения к изменению всеобщей формы практики. Единственной формой и направлением деятельности, которой удалось приобрести планетарные масштабы, стала инфор-

мационно-техническая система, охватившая сегодня общество. Но она оказалась бессильной преодолеть ту форму практики, которая была задана научной революцией XVII века – подчинять природу для удовлетворения потребностей общества за счет создания и разрастания искусственной техногенной среды.

Сегодня процесс глобализации, который выражает формирование планетарного человечества, внутренне тормозится и искажается несоответствующей его задачам потребительской практикой, которая не в состоянии контролировать и направлять разрастание искусственной техничеки выраженной среды. Эта организация практики не создает условия для интеграции социальных субъектов и формирование их установок на развитие социальной и природной среды, так как конечным результатом этой деятельности является потребление все новых артефактов товарного мира. Деятельность такого рода – всего лишь конечный этап той технологической цепочки, которая сохраняется и воспроизводится на основе добывания и переработки природных ресурсов, которые затем встраиваются в новые формы техногенных изменений общественной среды, продолжая процесс дегуманизации человека.

Таким образом, источником деградации современной культуры и личности является, по существу, запаздывание с изменением формы общественной практики, ее переориентации с целей потребления на задачи творчества.

В этой связи можно предполагать, что научно-техногенный ресурс как единственная основа и форма организации практики себя исчерпал, и его сохранение лишь усиливает кризис современного мирового сообщества. Альтернативной основой перехода на новую форму практики является культура, поскольку именно здесь сохраняется и воспроизводится необходимое для развития общества соотношение субъективного и объективного, здесь именно культура является способом сохранения и защиты «меры человеческого» в контексте любых открытий и достижений. Наконец, культурные основы практики являются мощным средством обновления и усиления гуманистической направленности социальных коммуникаций: если информация перестанет быть основной детерминантой общественной жизни, и все формы ее современного распространения и воздействия будут снижены до уровня простого средства – инструмента реализации целей человека и общества, тогда исчезнут все технологии манипуляции общественного сознания, формирования стереотипов и схем поведения, которые сегодня усиливают техногенное начало за счет ослабления начала культурно-человеческого.

Важной частью философии глобализации являются исследования, направленные на поиски новой – современной формы общественной практики, в которой и через которую мировое сообщество должно узнать себя, свои задачи и перспективы. И общим «сквозным» вектором этой новой практики, ее самосознанием, основой и общей целью является культура, понимаемая как «мир человека» в его ценностно-гуманистической направленности и целях.

1. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: В 3 ч. / А. С. Ахиезер. – М., 1991. – Ч. 3.

Надійшла до редколегії 10.01.2012 р.

УДК 17

О. М. Корх

Академія митної служби України

ОСОБИСТА АВТОНОМІЯ В КОНТЕКСТІ ФІЛОСОФІЇ І. КАНТА

Здійснено аналіз вихідних положень кантівського розуміння особистої автономії.

Ключові слова: особиста автономія, індивідуалізм.